

По сравнению с предыдущими процедурами, Чжао Анан чувствовала, что это лечение было благословением.

У нее была не только мать, чтобы составить ей компанию, но и муж, чтобы составить ей компанию.

Несмотря на то, что распространение болезни постоянно увеличивалось, на ее лице каждый день была радостная улыбка.

Даже если бы ей пришлось умереть, она встретила бы это с улыбкой.

Но если бы она могла жить, она бы сделала все возможное, чтобы жить!

На десятый день после приезда Чжао Анань в Германию к ней пришли Шангуань Нин и Цзин Ичэн.

В прошлый раз Шангуань Нин не знала о лечении Чжао Анань, потому что оно держалось в секрете. Теперь, когда она узнала об этом, она должна была прийти и составить ей компанию.

Более того, она привела с собой Цзин Жуй, которая была любимицей Чжао Анань.

"Айо, мой милый маленький племянник тоже здесь! Иди сюда, дай тете поцеловать тебя!"

сказала Чжао Анан, обняв Цзин Руи и поцеловав его мягкое лицо.

Цзин Жуй вытер слюну с лица и посмотрел на тетю: "Ты сегодня чистил зубы?".

Чжао Анань была так зла, что чуть не упала.

Она сердито ущипнула его за маленькое личико. "Хмф, ты еще смеешь презирать меня! Кто научил тебя быть таким плохим? Неужели твоя мать? Она, должно быть, каждый день ругает меня при тебе!"

"Айо, меня так обидели. Мой сын только спросил, почистил ли ты зубы, а ты напал на меня лично. Это не очень хорошо, верно?"

Шангуань Нин чистила яблоко для Чжао Анань у кровати. Она говорила преувеличенным тоном, как добрая мать, защищающая своего ребенка.

Чжао Анан очень нравился Цзин Жуй, но она притворялась, что не любит его. "Цок, вы оба нехорошие люди. Цзин Жуй в столь юном возрасте уже такой злой. Возможно, когда ты вырастешь, ты не сможешь найти себе жену!"

До того, как они попали в больницу, Шангуань Нин несколько раз просила Цзин Жуй составить компанию Чжао Анан, чтобы та быстрее выздоровела.

Цзин Жуй согласился неохотно.

Он не любил говорить, особенно эти бесполезные слова.

Для него было просто пыткой разговаривать со своей тетей, у которой был низкий IQ!

Однако отец сказал, что он должен либо не давать никаких обещаний, либо выполнять свои обещания, если его не заставят.

Если он нарушит свое обещание сейчас, то по возвращении его обязательно отшлепает отец, ведь это не та ситуация, когда у него нет выбора!

Итак, Цзин Жуй поболтал с Чжао Ананем. "Как ты думаешь, я красивый?"

Чжао Анан удивленно посмотрела на него. Она так смеялась над его вопросом, что ее лицо чуть не свело судорогой. Как двухлетний ребенок мог знать, что такое красивый?

"Я думаю, что он просто средний, далеко не твой дядя!" сказала она нарочито спокойно.

Чжао Анан знал, что у Цзин Жуй высокий IQ и с ним нельзя обращаться как с обычным ребенком. Она не могла причинить ему никакого вреда.

Всякий раз, когда она видела Цзин Руи, ей вспоминался холодный и высокомерный взгляд Цзин Ичэна, когда он был ребенком. У него всегда было прямое лицо, и его не интересовало, что говорят другие, как будто он был высокопоставленным инопланетянином.

Сейчас Цзин Руи был таким же. Он был так молод, но всегда выглядел как маленький тихий взрослый, что вызывало у людей желание дразнить его.

nbsp;

Цзин Жуй схватил яблоко, которое Шангуань Нин только что очистила, и вгрызся в него своими острыми зубами. Затем он сказал: "Мама, ты не должна была чистить яблоко для тети".

Он выглядел таким серьезным, что и Шангуань Нин, и Чжао Анан не могли ничего понять.

Судя по тому, как Шангуань Нин понимала своего сына, первое предложение должно быть как-то связано со вторым. Более того, Чжао Аньян только что сказал, что он не так красив, как Му Цин. Он не мог так быстро сменить тему.

.

Избегать проблемы?

Нет, это было не в его стиле!

Высокомерный отец Цзин Ичэня никогда бы не научил Цзин Жуй убегать.

Шангуань Нин чувствовала, что она не настолько умна, чтобы уследить за ходом мыслей сына.

Однако она все же подыграла ему и спросила: "Почему ты не можешь почистить яблоко для своей тети?".

Чжао Анан тоже был очень любопытен: "Да, почему?".

Я болен, поэтому будет правильно, если твоя мама почистит для меня яблоко!".

"О, ты должна есть больше моркови и шпината, а затем дополнить это таблеткой Jiju dihuang. Эффект должен быть очень хорошим".

Что?

Что это была за пиллюля дихуан?

Шангуань Нин и Чжао Анань были в замешательстве.

Зубы Цзин Жуя еще не полностью выросли, поэтому ему все еще было трудно есть яблоко. Он вложил яблоко в руку Чжао Аньян и похлопал ее по руке. Он беспомощно покачал головой: "ИИ, у тебя не только глаза не в порядке, но и мозг. Это яблоко для тебя, съешь его! У тебя слишком много вещей, которые нужно дополнить, так что забудь об этом. У глупых людей глупая удача. "

Что это была за ситуация? Он был полностью презираем маленьким ребенком!

Что значит, что дуракам везет!

Чжао Анань чуть не потеряла самообладание.

Этот мальчишка был еще злее, чем Цзин Ичэн в детстве. Действительно, как отец, как сын, они не только были вырезаны из одной формы с точки зрения внешности, но даже их характеры были настолько похожи!

Но Шангуань Нин поняла, что имел в виду Цзин Жуй. Он имел в виду, что Чжао Анань не считала его красивым, но с ее глазами все было в порядке.

Боже мой, она на самом деле похитила столько людей, чтобы поиграть с ними, не слишком ли это разжигает мозги?

Шангуань Нин разразилась смехом при виде сердитого лица Чжао Анань.

Айя, ее сын был просто слишком умен! Он был просто лучшим экспертом по ссорам!

Чжао Анань был так зол, что она рассмеялась. Обычно он молчал, когда она его видела, но стоило ему заговорить, как он тут же смеялся над ее глупостью.

Цзин Жуй вырвался из объятий Чжао Аньян и спрыгнул с кровати без помощи Шангуань Нин. Он вышел на улицу в своих кожаных ботинках.

"Мама, я впервые за границей, так что пойду прогуляюсь".

"Нет!" Смех Шангуань Нин прекратился.

Что за шутка! Он сам сказал, что это его первый раз за границей. Что если бы он пошел один и его похитили?

За границей было довольно много случаев торговли детьми!

Особенно такой симпатичный и милый, как Цзин Руи, эти торговцы людьми определенно положили бы на него глаз!<

/p>

Цзин Жуй, казалось, знал, о чем думает Шангуань Нин. Он спокойно сказал: "Не волнуйтесь, ни один неудачливый торговец людьми не осмелится напасть на меня. "

Чжао Аньян разразилась смехом, услышав его слова "неудачливый торговец людьми".

Судя по поведению Цзин Руи, было бы очень плохо, если бы торговцы людьми похитили его.

Цзин Жуй проигнорировал мать и тетю, которые все еще находились в оцепенении, и вышел из комнаты.

Шангуань Нин сразу же встала и пошла за ним. Но вошла Цзин Ичэн и сказала более спокойным тоном, чем Цзин Жуй: "Все в порядке. Просто позволь ему выйти и поиграть. Пусть он сам отправляется в путешествие по Германии".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2531606>